

Я старшеклассник и популярный писатель ранобэ, которого душит одноклассница младше на год, а ещё она сэйю.

Вот в таком я незавидном положении.

Нитадори, которая сбила меня с ног...

Села на меня...

Схватила за мою шею...

И всё ещё продолжает меня душить.

Я прекрасно помню всё что происходило до этого момента...

Но в конце концов, всё ещё не могу понять почему Нитадори хочет забрать мою жизнь.

Почему Нитадори так отчаянно себя ведёт?

Почему она это делает?

Ну что ж, может быть мне и не нужно знать ответ на этот вопрос.

Решив это для себя, я перестал об этом думать.

Всё потому, что за то небольшое время что мне осталось, я должен был подумать о вещах более важных.

Что будет дальше, если я умру?

Как будут развиваться дальнейшие события, если я распрощаюсь с этим миром благодаря этим нежным рукам, которые душат меня?

Всевозможные мысли превращались в быстрые электрические сигналы, которые вращались в моём помутнённом разуме.

И ответ легко появился в моей голове.

Для начала, "Вице Верса" закончится на одиннадцатом томе, рукопись которого уже готова.

Я не смогу рассказать о том, что будет происходить с Шином дальше, о тех секретах мира Репутации, которые были с ним связаны, и по какой причине этот мир был создан.

Другими словами — я не смогу закончить это произведение.

Читатели скорее всего будут недовольны тем как закончится серия, и мне в свою очередь очень жаль.

Но...

Наверное, не так уж и плохо вспомнить напоследок, как я написал свою первую книгу ещё в средние школы, и смог добраться аж до одиннадцатого тома. Хотя не так уж это и здорово, с другой стороны.

Смерть писателя до начала трансляции аниме, наверняка вызовет большой ажиотаж.

Перед началом показа, скорее всего будут показывать слова вроде "Посвящено оригинальному автору произведения, которые преждевременно скончался"

Как бы я хотел посмотреть какой будет видео ряд в Опенинге аниме, но и не это самое важное.

Что будет с моей мамой?

Даже не знаю.

Это единственное о чём я не знаю.

И уже не смогу узнать.

В каком же году я родился?

Сколько лет прошло с того дня?

А ведь я живу гораздо больше 10 лет.

Столько времени прошло, и столько всего произошло.

Я прочитал много книг.

Я приложил много усилий что бы стать писателем.

И даже стал им.

Мои книги продаются очень хорошо.

У меня просто прекрасная жизнь.

Я очень счастлив.

Но я очень буду скучать по...

Скучать по...

Что?

Погодите-ка.

Если я сейчас умру здесь...

Эри Нитадори станет убийцей?

Но Нитадори наверняка сможет сбежать, так ведь?

Однако Японские полицейские работает очень хорошо, так что наверняка её быстро поймут.

Значит после этого её осудят за убийство?

Разве это не ужасно?

Разве это не усложнит ей жизнь?

А как же завтрашний день записи?

Кто будет озвучивать Мику?

Нет, всё-таки, самое важное...

Что произойдёт с 16 летней Нитадори?

Нет, так не должно быть.

Я не могу этого допустить.

Я не могу сейчас умереть.

Позвольте уточнить.

Мне всё равно, когда именно я умру...

Но я не могу умереть здесь и сейчас.

Это исключено.

Я должен остановить её.

Я должен остановить Нитадори.

Чего бы это ни стоило.

Мои мозги усиленно заработали.

Как там дела с моим телом?

Могу я пошевелиться?

Нет, мне просто необходимо двигаться.

Ну давай...

И мои руки...

Отреагировали на мои не решительные команды.

Я медленно приподнял голову. На самом деле, всё скорее всего происходило довольно быстро, просто я всё видел, как в замедленной съемке.

Моя правая рука отреагировала быстрее, и поднялась уже на 30 см. Левая же рука поднималась очень медленно, и на данный момент была в 10 сантиметрах от пола.

Моя правая рука ухватила за длинные, красивые чёрные волосы, которые опускались с головы Нитадори.

На самом деле, я хотел схватиться за её руку, или за тело, но особого значения это не имело.

В одной книге я прочитал, что человеческие волосы очень прочные. Если смогу схватиться за большое количество волос и потяну, её тело скорее всего потеряет баланс.

Конечно это ужасно — тянуть девочку за волосы.

Для мужчины это недостойный поступок. И я просто не имею права — это делать.

Но пожалуйста, прости меня на этот раз.

Я лично извинюсь перед Нитадори, но позже; поэтому пожалуйста, прости меня.

И я отдал команду "тянуть" моей правой руке.

Я знал, что мой помутнённый разум, всё ещё был способен посылать электрические сигналы...

... И моя рука всё ещё способна принимать команды. И я сильно потянул Нитадори за волосы.

И в этот момент что-то соскользнуло.

Волосы слетели с головы Нитадори.

Длинные, чёрные волосы полностью покинули голову Нитадори.

Как только её волосы оказались в моей руке, всё происходящее повергло меня в шок, и я потерял над ней контроль.

Моя правая рука с громким звуком ударилась об пол.

Другими словами, моя рука достигла самой низкой позиции.

Я не разжимал руки с момента, когда схватился за волосы Нитадори, так что сейчас они были в моём кулаке, который приземлился на пол.

Ну не мог же я оторвать её волосы вместе со скальпом?!

И моё воображение снова заработало.

Я представил себе Нитадори истекающую кровью, а сама она от ужаса и шока не может даже закричать.

И в следующий миг я увидел...

Как в той части головы Нитадори, на который раньше были волосы, что-то как будто мелькнуло и улетело в правую сторону.

Я увидел это всего лишь на мгновение, но и этого было достаточно что бы понять, что это было.

Это была сеточка. Тонкая чёрная сеточка, которая была одета на голову Нитадори.

Сеточка слетела почти сразу после того как я стянул её чёрные волосы.

И в этот момент.

Начали развеиваться волосы Нитадори.

Те волосы, что я стянул с неё были не настоящими. Теперь я понимаю, что эти чёрные волосы просто парик.

И сейчас на голове Нитадори были настоящие волосы.

Раньше они скрывались за париком, но как только я его стянул, её настоящие волосы склонились надомной под силой гравитации.

Они были светло коричневыми, почти серыми; и их длинны было недостаточно что бы скрыть за ними лицо.

Моя левая рука, которая умудрилась подняться на ту же высоту что и правая, хотя и с запозданием — прикоснулась к её чёлке.

Моя левая рука поднималась медленнее чем правая, но уже успела подняться немного выше.

Даже я не совсем понимаю, что я сейчас делаю.

Моя левая рука приблизилась к лицу Нитадори сама, как будто она обрела разум и уже не подчинялась моим командам.

И я погладил её лицо.

Моя рука прошла с правой стороны лица Нитадори к левой.

Я не попал по её лицу, вместо этого задел висок и верхнюю часть её глаз.

Мне казалось, что всё происходило очень медленно, и левая рука просто плавно коснулась её.

Но на самом деле, это была скорее сильная пощёчина.

Сначала за волосы потянул, а сейчас ещё и ударил...

Ах, сначала одно, потом другое; иначе как ужасным парнем меня не назовешь.

Но уже слишком поздно.

Я ударил Нитадори.

Те очки что обычно носила Нитадори, очки, стёкла которых были полны слёз...

Упали справа от меня.

Я слышал, как её очки упали где-то далеко, и увидел, как моя левая рука приземлилась рядом с правой.

Так же в этот момент медленно приземлялись слёзы Нитадори.

Её слёзы, медленно падающие в воздухе, приземлились на мою переносицу.

И затем я увидел глаза Нитадори, а точнее зрачки в этих глазах.

У неё было три зрачка.

Я не оговорился, зрачков у неё было целых три.

Один из них, тот что в центре левого глаза — был коричневым.

В правом же глазу, был коричневый зрачок, и серый, который было тяжело разглядеть из за слабого освещения.

Я увидел три зрачка.

И они были ещё более удивительны, чем волосы, которые скрывались за чёрным париком.

Неужели мне...

"Даже если я умру, есть кое-что чего я боюсь гораздо больше чем смерти"

...Достался такой драгоценный опыт.

Кто?

Кто она такая?

Разве не Нитадори хотела убить меня?

Именно так я думал, когда осознал, что нахожусь при смерти.

Но, потом я понял, что это создаст ей слишком много проблем, и решил остановить её.

И после небольшой потасовки.

Оказалось...

Что душил меня кто-то другой.

Но кто?

Кто этот человек?

Кто этот человек с короткими коричневыми волосами и тремя зрачками?

Пришелец?

Если так, то с какой планеты она прилетела?

Как она здесь оказалась?

Кстати говоря...

Она понимает Японскую речь?

Нет, всё не так.

Успокойся.

Она не пришелец.

Это никто иной как Эри Нитадори.

Те чёрные волосы — это простой парик, цвет её настоящих волос светло серый, и...

У неё выпали контактные линзы.

У Нитадори было два зрачка в правом глазу, и тот что был тёмно-коричневым был сильно смещён влево.

Она скрывала это с помощью цветной контактной линзы в правом глазу. Настоящий цвет её глаз светло серый — или если точнее, у неё светло серая радужная оболочка.

Её левый глаз такой же?

Я изо всех сил старался сосредоточиться что бы разглядеть его, но ничего странного не заметил.

А это значит...

Что линзу она носила только в правом глазу...

Самые разные мысли пронеслись в моей голове, объединяясь с появившимся до этого предсмертным светом.

Я знаю этого человека.

Я уже знаю человека, который родился с гетерохронией.

Я читал письмо человека, который родился с этой болезнью.

Рюкзак рядом с моим сидением.

А в нём рукопись одиннадцатого тома.

Ах вот как.

Так вот кто это.

Ахх, теперь я понял.

Я понял...

Всё-таки предсмертный свет дал мне подсказку.

На данный момент меня душат за шею.

А именно — Нитадори душит, пережав мою сонную артерию...

Всё это продолжается меньше 10 секунд.

Но мой разум похоже достиг своего лимита.

Всё происходящее передо мной стало меркнуть.

Всё такие мой разум работал на пределе возможностей, и я начал терять силы.

Не хорошо.

Если так пойдёт дальше, я потеряю сознание, и уже ничего не смогу сделать.

Я знал, что люди не умирают сразу же после потери сознания.

Но, я не смогу остановить Нитадори.

Я скорее всего отключусь на пару минут, если у меня и дальше будут пережимать кровотоки, и в следствии скорее всего умру.

Моя голова сильно потяжелела.

Меня окутала темнота, и сквозь неё я уже ничего не видел.

Но, кто ни будь...

Пожалуйста спасите.

Кто ни будь, спасите...

Пожалуйста, спасите её.

И уже перед тем как полностью потерять сознание...

Я услышал крик женщины.

Эти тёплые...

Уютные...

Руки...

Когда мои глаза открылись...

Я увидел свет с потолка, и полицейских в униформе.

Так я не умер?

— Эй! Ты в порядке?

Владельцем этого голоса был полицейский в форме средних лет. Я лежу лицом вверх, а он стоит справа от меня. Слева от меня стена.

Я очень хотел ответить ему что со мной всё в порядке.

— Й-а-а-а-а-а....

Попытался ответить я. Но на данный момент у меня не очень-то получалось.

Но я понимал.

Я знал, что очень быстро приду в себя. Мой разум уже полностью прояснился.

Той чёрной всепоглощающей темноты там уже не было.

— Ты в порядке? Эй!

И когда меня спросили ещё раз:

— Я в порядке. Всё, я проснулся

...Я уже был способен ответить.

— Знаешь как тебя зовут?

— Конечно...

И я назвал своё имя.

— Ты помнишь какой сегодня день?

— 15 Мая, четверг

Ответил я. Хотя он не спрашивал меня про день недели, я всё равно решил сказать его на всякий случай.

— Голова болит?

— Нет, сейчас всё хорошо.

— Чувствуешь какую ни будь боль в теле?

— Нет, вообще ничего не болит.

— Тебе нужна скорая?.

— Нет, она мне не нужна. Можно мне встать?

— Да, но вставай осторожно.

Я напряг брюшные мышцы и поднял верхнюю часть тела.

Затем, я повернулся направо, и опустил ноги на землю. Ничего из этого у меня не вызвало никаких проблем.

Я осмотрелся.

Я был в комнате шириной в 8 татами, с столами, и стульями, стоявшими бок о бок. Похоже на офис, в котором был небольшой беспорядок. Столы и стулья были самыми обычными на вид.

Я посмотрел в другую сторону и увидел просты кровати, прислонённые к углам стены.

Конечно же я нахожусь на одной из этих кроватей, и уже чую запах дезинфицирующего средства. Откуда-то из далека до меня доносится грохот проезжающих поездов.

Нет необходимости спрашивать где я, потому что я уже и сам догадался. Я в лазарете станции.

На левой стене я увидел часы.

На их цифровом дисплее я увидел время, и оказалось, что прошло всего две минуты после прибытия нашего поезда на станцию.

Я не стал спрашивать, что произошло, потому что и сам всё прекрасно знал.

Я потерял сознание, но до смерти меня задушить не успели. Скорее всего она отпустила меня через пару мгновений.

Значит, поезд прибыл на станцию.

Не знаю на носилках ли меня сюда принесли, но получается, что в сознание я пришёл почти сразу.

Я не умер.

Слава Богу.

Действительно, Слава Богу.

Я действительно очень благодарен. В любом случае, есть ещё один не маловажный момент.

Как обстоят дела с Нитадори?

И я сразу же получил ответ на свой вопрос. Потому что эта девочка сидела с опущенной головой на другой кровати, под часами.

У неё светло коричневые короткие волосы. Она смотрит вниз, и я не могу разглядеть её, но по джинсам и светло голубому свитеру, я уверен, что это точно Нитадори.

И она рыдает.

— Уу...ууу..уууу...

Отсюда я слышу, как она тихо плачет.

Рядом с Нитадори были две женщины.

Казалось, они были здесь, что бы удержать её, в случае если она захочет убежать.

Я сразу же понял, что та, что была слева от Нитадори это женщина кондуктор. Кондуктор поезда Лимитед Экспресс, на котором мы ехали.

И тогда я начал понимать...

Значит это она закричала в момент, когда я терял сознание. Это она меня спасла.

Тётенька кондуктор появилась там как раз вовремя, и увидела Нитадори, которая задушила бы меня до смерти если бы её не остановили.

Второй женщине, которая сидела с другой стороны было примерно под 30. У неё были короткие, чёрные волосы, а одета она была тёмно-синий брючный костюм.

Она положила свою правую руку на спину Нитадори, что бы успокоить рыдающую Нитадори которая не могла успокоиться. Сумки Нитадори лежали рядом с ней.

Понятия не имею кто на такая. Но кажется уже начинаю догадываться.

Так же здесь был работник станции средних лет, который казалось был обеспокоен тем что она попала в неприятности; и ещё один полицейский примерно 20 лет. Всего в комнате было 7 человек.

Медленно осмотрев всю комнату, мой взгляд остановился на корзине рядом с моей кроватью.

В ней был мой рюкзак.

Молния, которая по идее должна быть закрытой, была открыта и сквозь отверстие я мог разглядеть свой ноутбук. Было заметно что рукопись, которая была внутри, доставали и беспорядочно засунули обратно.

Всё как я и ожидал.

Всё было так как я и думал.

Мне показалось, что он был удивлён моей беззаботностью.

— Итак...что у вас произошло? — спросил мягким, но твёрдым голосом, стоявший рядом со мной полицейский средних лет.

Вот как. Всё складывается довольно удачно. Значит Нитадори им ничего не рассказала.

На всякий случай я всё же спросил:

— Кхм... а она вам разве не рассказала?

Офицер полиции покачал головой:

— Неа. Всё это время она плакала. Конечно же я бы хотел задать ей пару вопросов, когда она

успокоится.

Отлично.

У меня ощущение, что я незначительный человек.

Очень долго я просто читал книги, и под их влиянием, решил попробовать писать сам. Я умудрился стать писателем, и написать книгу достойную того что бы её адаптировали в аниме. Так или иначе, я очень незначительный человек, которому просто повезло.

На даже так, когда я знал, что мне нужно делать, я прилагал все усилия, и стремился к цели.

Не важно насколько это трудно, если был способ чего-то достичь — я отважно за это брался.

И я просто не могу позволить себе не справиться с тем, что я задумал сейчас сделать.

В любое другое время, я бы честно оценил свои способности, и скорее всего, пришёл к выводу что мне это не потянуть.

В любой другой ситуации, я бы даже пробовать не стал.

Если честно, мне очень хочется убежать отсюда и скрыться в каком ни будь укромном месте.

Но разве я уже не решил всё для себя?

Если я прямо сейчас не буду действовать...

Я не смогу помочь Нитадори.

У меня есть один единственный шанс.

Всё что я могу сделать, это пойти ва-банк.

И затем...

Пока я вставал с кровати...

Я громко произнёс в своём сердце

"Время играть"

Мой неожиданный подъем с кровати сильно удивил тех, кто наблюдал за мной.

За моей спиной висело зеркало. Я заприметил его ещё когда лежал на кровати.

Поэтому я быстро развернулся.

И посмотрелся в него.

С обеих сторон моего горла были чётки и длинные гематомы от пальцев. Эти синяки оставила Нитадори, и мне кажется, что не так уж и быстро они пройдут. В любом случае до уровня профессионалов в части удушения, ей ещё далеко.

Я подняв подбородок, и потряс головой из стороны в сторону.

— Ах... ах! У меня даже следы остались! — громко заявил я.

В это время Нитадори, которая слабо всхлипывала:

— Хиии...?

Мгновенно остановилась, издав забавный звук.

— Кхм... что ты там говоришь? — спросил полицейский средних лет.

Я отвернулся от себя в зеркале, к полицейскому, который стоял ко мне очень близко.

И тогда я заметил...

Что его взгляд был острым как нож. Если честно, я очень испугался.

Но на данный момент, у меня просто нет времени на страх.

Я вздохнул

— Да ничего страшного! ...кхм, наверное мне стоит всё объяснить, да?

— Если ты этого не сделаешь, я буду задавать вопросы ей.

— Я понял! Я расскажу! Я... сказал ей, что бы она меня придушила!

Глаза полицейского стали острыми как у орла. Это очень страшно. Простите меня за эту ложь, мне, правда очень жаль. Пожалуйста, простите мне это сегодня.

— И почему же? — голос которым меня допрашивал полицейский был очень вкрадчивым и жутко страшным. Мои колени затряслись, а ноги потеряли силу. Мне очень хотелось сесть, мне жутко хотелось убежать.

Но что бы скрыть дрожание, я начал передвигаться и делать преувеличенные ненужные действия.

— Потому что это клёвое чувство, когда ты на грани удушения.

— Чё...?

— Вы знаете дзюдо, Господин полицейский?

— Вроде того.

— А я с дзюдо познакомился благодаря "Яваре"...

И это не ложь. У меня есть целая коллекция манги "Yawara!" про девочку, которая занимается дзюдо. Очень интересная манга. (П.П. По ней даже аниме сняли, 120+ серий)

— Это очень круто, когда ты на грани потери сознания от удушения.

— Кхм, и?

— И, я попросил её это сделать.

— "Её", это...

— Да вон она сидит, та у которой волосы забавно перекрашены... это моя девушка

Нитадори, которая уже перестала плакать и сидела с опущенной головой ...

— Аaaa?!

...Подняла её настолько быстро, что её волосы по инерции мягко колыхнулись вверх.

Этот танец волос получился очень красивым, скорее всего, потому что её настоящие волосы были тонкими и лёгкими.

Я посмотрел на лицо Нитадори.

Она много плакала, так что всё её лицо в слезах и соплях. (П.П. Простите, аналог последнему слову я так и не подобрал.)

Её глазные яблоки сильно покраснели. Радужная оболочка её глаз была разных цветов. Правый глаз был светло серым, а левый тёмно-коричневым.

Любой скажет, что это определённо гетерохрония.

Светло коричневые волосы очень сочетались с её белой нежной кожей и ярко выраженным носом. Одно только это ставит под вопрос её Японское происхождение.

Мои глаза встретились с глазами Нитадори.

Совсем недавно наши глаза тоже встретились, но ситуация на тот момент была совершенно другой.

Кондуктор, которая стояла рядом с Нитадори смотрела на меня обеспокоенно и скептически.

Женщина, которая успокаивала Нитадори с другой стороны, тоже смотрела на меня.

Смотрела мне прямо в глаза.

— Другими словами, ты... — заговорил тот полицейский с острым взглядом.

И мне нехотя пришлось снова смотреть на эту пугающую личность.

Если уж мне нужно врать, то делать это нужно глядя ему прямо в глаза. Это я уже прекрасно понял. Нитадори делала это всё это время.

— Так значит, ты говоришь, что на самом деле эта девочка не пыталась тебя убить?

Как же я хочу убежать, но прямо сейчас я должен держать себя в руках:

— Убить? Пффф! О чём вы говорите?

Я почувствовал, что мои колени всё ещё тряслись.

Но я не могу признать поражение. Я не могу убежать. Я не могу сдаться.

Разве тогда у неё не дрожал листок с сценарием? Разве она не справилась со своим волнением?

Она использовала заклинание. Даже я смогу его повторить.

— Простите... я просто не могу понять с чего вы это взяли?

— А что, разве не так было? Та женщина кондуктор сказала, что спасла тебя от смерти.

Как и ожидалось.

Я снова посмотрел на тётеньку кондуктора.

Как было бы здорово, если бы я мог использовать телепатию. Но к сожалению, такого скилла у меня нет.

Тётенька кондуктор, мне очень жаль.

Вы всё поняли правильно.

Нитадори почти убила меня.

Я бы умер, скорее всего, если бы вы не проходили мимо.

Вы — мой спаситель.

Моим спасением вы спасли и Нитадори тоже.

И я этого никогда не забуду.

Я так вам благодарен, что, когда ни будь напишу книгу с вами в качестве протагониста.

А затем, половину гонорара перечислю вам.

Но...

Пожалуйста, побудьте сейчас антагонистом. У меня просто нет другого выбора. (П.П, На случай если вы забыли. Протагонист — главный герой. Антагонист — главный злодей.)

Мне жаль, мне очень и очень жаль.

В недалеком будущем, когда ни будь я надеюсь, что смогу сказать вам правду.

Простите меня за это.

— О чём вы говорите? Всё было не так! — прокричал я изо всех сил. А затем продолжил:

— В вагоне больше никого не было, так что я просто хотел прогуляться с не по нему и ....кхм... пофлиртовать немного. Я же вам уже рассказывал! Это так круто, когда тебя душат! Просто в результате недоразумения Госпожа Кондуктор громко крикнула, а Нитадори от неожиданности приложила сил больше чем нужно, в итоге получилось так что я просто вырубился!

Услышав мои слова, лицо кондуктора побледнело.

—....Я...но я...ах.. но...

Лицо женщины побледнело настолько что она постоянно сбивалась.

— Кхм...

И в итоге, она так ничего и не сказала.

Наверное, потому её тыкнули носом в то что она поняла всё неправильно, и сама она тоже не исключала такой возможности.

Ведь всё же если думать между вариантами где "девушка хочет до смерти задушить парня" и "девушка балуется с парнем"...

Второй будет наиболее вероятным.

— Кстати говоря, я сидел с ней до этого. Госпожа Кондуктор знает это хорошо, как никто другой. Мы постоянно ездим на этом поезде в Токио! — сказал я полицейскому, и он обратил свой острый взгляд на тётеньку кондуктора:

— Хм? Это правда?

Молодой полицейский и работник станции тоже смотрели на неё.

— К-кхмм...

Под взглядом всех окружающих, бедная тётенька кондуктор смущённо ответила:

— Я видела... их пару раз... вместе...

Из-за парика, контактных линз и очков, Нитадори выглядит совсем по-другому — но одежда-то

не изменилась, так что кондуктор без проблем узнала в ней Нитадори. Она спасена.

— Ммм....

После этого полицейский на какое-то время задумался...

И задал вопрос женщине, сидящей рядом с повергнутой в шок Нитадори:

— Госпожа Камиширо.

— Да, господин полицейский?

Так значит её зову Камиширо. Не знаю, как это будет в кандзи, но звучит довольно круто, соответствует её пронизательному и профессиональному отношению. Когда ни будь я назову этим именем персонажа.

Я уже догадался о том, кто такая эта госпожа Камиширо, в то время пока она с достоинством отвечала ему.

Полицейский спросил её:

— Вы знаете этого человека?

— Да, вроде того... — расплывчато ответила она.

Сейчас самое время. Если и есть шанс на, то что бы вмешаться, то это именно он.

Я вдохнул немного воздуха, и начал врать:

— Госпожа Камиширо знает и меня и её, и держит в тайне отношения между нами! Хотя мне кажется, что я не очень-то ей нравлюсь.

Полицейский посмотрел на меня. Благодаря этому он не заметил удивлённое лицо госпожи Камиширо.

— Ты знаешь госпожу Камиширо? — спросил меня полицейский. И я ответил:

— Конечно! Она же телохранитель моей девушки!

Доказательств у меня нет, но мне кажется, что это так.

У меня сложилось ощущение, что семья у Нитадори богатая, и что бы присмотреть за драгоценной дочкой они наверняка наняли телохранителя, который её сопровождает.

А вообще предпосылок к этому предостаточно.

Месяц назад, когда Нитадори заговорила со мной в первый раз в поезде.

В тот день у неё не было никакого багажа. Только на следующей неделе она брала сумки с собой.

Почему?

Скорее всего, в первый раз Нитадори оставила свои сумки у госпожи Камиширо. Именно она садилась на поезд вместе с Нитадори, потому что никого другого похожего на телохранителя не было. В этом нет никаких сомнений.

Я вспомнил, что в самый первый раз, тётенька кондуктор, которая сейчас стояла с побледневшим лицом (простите!), сильно удивилась, когда проверяла билет Нитадори.

Скорее всего, потому что билет Нитадори был из вагона первого класса, а сидела она в обычном.

Значит Нитадори прежде чем прийти ко мне, Нитадори оставляла сидеть госпожу Камиширо в том вагоне первого класса, или же просто на передних сидениях того же вагона в котором сидели мы.

Когда мы приезжали на станцию, Нитадори просила меня сойти первым, затем она ждала пока мисс Камиширо её заберёт. Уже потом они отправлялись в дом родственников в Медзиро — точно не знаю правда это или нет, но в любом случае, куда-то они всё-таки уезжали.

— ...

Мисс Камиширо помрачнела, размышляя о том, что я только что сказал.

Пожалуйста, согласитесь с моими словами и тогда мы сможем спасти Нитадори.

— Если честно... — Мисс Камиширо заговорила, а полицейский смотрел на неё.

Нитадори, которая была в шоке всё это время, медленно повернула голову в сторону своего телохранителя.

— Я абсолютно не понимаю вкусов моей молодой госпожи. Мне кажется, что для неё можно найти парня и получше, но... это просто моя точка зрения, и решать за неё я не могу.

Она подтвердила мои слова. Госпожа Камиширо только что подыграла мне.

Спасибо вам госпожа Камиширо! Я никогда не забуду вашей доброты!

Прокричал я в своем сердце.

— Но я бы никогда не подумала, что этот человек попросит молодую госпожу сотворить такое. Из-за этого она очень сильно расстроилась. Что ты можешь сказать по этому поводу?

Госпожа Камиширо внимательно посмотрела на меня.

Мне нужно это сделать. Мне очень жаль. Простите, простите, простите, простите.

— Пожалуйста, не нужно на меня так смотреть! Это же не её душили в конце концов!

— Ещё бы! Если бы ты это сделал, я бы сама тебя придушила!

— Вы страшны в гневе, как и всегда госпожа Камиширо!

— Молодая госпожа попросила меня дать вам пообщаться вдвоем хотя бы в поезде. Я думала,

что ты не станешь творить ничего неприличного в общественном месте, и нехотя согласилась.

— Ах... кхм, вот как. Простите, что не оправдал ваших ожиданий.

— ...

Нитадори же кажется была в глубоком потрясении от всего происходящего. Казалось она даже забыла, как моргать.

Сейчас всё хорошо. Пожалуйста, не говори ничего.

В отчаянии я пытался донести эту мысль до Нитадори с помощью телепатии.

У тебя был внезапный порыв, и я понимаю, что этим ты могла убить меня.

Только в самом конце я понял причину твоих действий.

Но пожалуйста, не говори ничего. Прошу тебя, ничего не говори.

— Мм...

Тогда полицейский спросил меня и Нитадори:

— То есть, то, что происходило между вами не преступление, так? Отвечайте оба.

Я сразу же подал голос:

— Конечно же! Но...

— Но?

И я продолжил, пытаясь выиграть немного времени:

— Нууу... кхм... те не менее... я... ммм...

— Что?

Всё, больше я тянуть не могу.

— Кхм... мне очень жаль, что из-за меня всем присутствующим пришлось волноваться и переживать. Особенно госпоже Кондуктору... мне очень жаль, простите.

Извиняясь я наклонил голову.

И согнулся ровно на 90 градусов. На самом деле я даже на колени перед ней хотел встать.

— А? Что? Не...

Я не видел её лица, но услышал её смущённый голос.

Подняв голову, я увидел, как с тётенькой кондуктором заговорила Нитадори, у которой были мокрые глаза и безжизненный голос:

— Мне... очень жаль... что я доставила вам столько проблем...

В первый раз я слышу, как Нитадори говорит таким тихим голосом. Какое редкое явление. Если бы она так говорила в студии, её бы определённо попросили всё перезаписать.

Но в этой ситуации большего не надо.

Тебе больше не нужно ничего говорить.

Прямо сейчас, тебе....

Не нужно играть.

— Кхм... Господин инспектор?

Я посмотрел на полицейского.

Мне показалось, что его глаза всё ещё острыми, разве что слегка смягчились.

Но посмотрев на меня, его взгляд изменился — если раньше его глаза были похожи на глаза, орла, который ищет добычу, то сейчас они напоминали те же глаза, но орла готового разорвать свою добычу на части.

— Что такое?

— Остальное я могу рассказать сам. Не могли бы вы отпустить её? Я слышал, что у неё очень строгие родители.

— Хм...

— Присоединяюсь. Нам ещё предстоит поездка в дом — сказала поднявшаяся госпожа Камиширо с опущенной головой.

— Это не преступление, так что вопросов больше нет — ответил полицейский. Госпожа Камиширо наклонилась к Нитадори, и аккуратно помогла ей встать.

— Ну что молодая госпожа...нам пора отправляться? Давайте умоем ваше лицо, перед тем как уйдём.

Похоже Нитадори способна стоять на ногах сама. Я с облегчением вздохнул.

Интересно, Нитадори забрала свой парик и очки? Мисс Камиширо поддерживала Нитадори одной рукой, а второй взяла сумку с вещами и попрощалась со всеми:

— Простите за беспокойство, мы уходим.

— ...

Нитадори так же в знак уважения наклонила голову.

— На улице сильный ливень. Будьте осторожны — сказал им полицейский.

У работника станции не было возможности что-то сказать, и он просто сопроводил их двоих к двери.

Я смотрел на то, как они уходят.

— Мне тоже следует вернуться к работе — сказала тётенька кондуктор, а затем взяв свою кепку поклонилась, и добавила:

— По моей вине у вас были большие проблемы. Простите меня за это.

Такой идеальный поклон могут исполнить только гимнасты.

Пожалуйста, извинитесь лучше перед этими двумя полицейскими. Не извиняйтесь передо мной. Я и так виноват перед вами.

Но в слух я этого не сказал.

— Ну что же, как говорится — "нет преступления, нет и наказания".

Услышав, что сказал полицейский, кондуктор прежде чем уйти ещё раз наклонила голову, и надела кепку.

— ...

Пам. Это я приземлился на пол.

— Ха, ахахаха...

Мои колени дрожали. Моё лицо смеялось.

Увидев это, полицейский повернулся к своему молодому напарнику, который скучал за его спиной:

— Можешь уходить. Я разберусь с остальным и скоро к тебе присоединюсь — скомандовал он.

— Есть — кратко ответил молодой полицейский, мгновенно развернулся и покинул помещение.

А теперь, остались только полицейский и я.

— Хахахаха...

Я смеялся, не смотря на всё что происходило до этого момента. Скорее всего у меня было отвратительное выражение лица, но всё же я справился.

Никогда бы не подумал, что мне придётся столкнуться с чем-то подобным. И я начал вспоминать то что произошло.

— Я с тобой разговариваю.

В отличии от того что было раньше, полицейский говорил со мной искренне. Затем он присел на пол рядом со мной. Я задрожал.

—...Ч-что?

— Всё правда в порядке? — вкрадчиво спросил он.

— Всё в порядке. — ответил я ему.

— Понятно. Тогда, будь осторожен в пути.

— Обязательно. Спасибо.

— Всё так и я думаю лучше будет прикрыть то, что на твоей шее.

— Что? Ахх, ну да...

На моей шее отчетливы отпечатки пальцев, указывающие на то что меня, душили. Любой взглянув на них поймёт, что меня пытались убить.

Даже в таком большом городе как Токио, думаю вряд ли найдётся много людей которых почти до смерти задушили. Я буду привлекать много внимания.

Я поднялся на ноги, взглянул на зеркало, и попытался приподнять воротник. Следы прикрывает конечно, но тогда надо постоянно держать воротник руками, что в свою очередь будет довольно так хлопотно.

Полицейский тоже поднялся на ноги, а затем, взяв полотенце рядом с моей кроватью, вручил его мне.

— Эй держи, прикрой этим.

— Ээ? А можно?

— Из-за одного полотенца от них сильно не убудет, я думаю. Скажу им что "выкинул его вытерев кровь из носа".

А так правда можно господин полицейский? Хотя если честно, он меня очень этим выручает.

И я обернул полотенце вокруг шеи.

Странновато конечно выглядит, но во всяком случае не настолько странно как синяки от пальцев на моей шее.

— Спасибо. Я куплю шарф, в каком ни будь магазине рядом со станцией.

— Хорошо. Мне уже пора. Не забудь свои вещи.

— Не забуду.

Я достал свой рюкзак из корзины, закрыл молнию, и закинул его на правое плечо.

— Большое вам спасибо.

Сказал я, наклонив голову в знак благодарности. В ответ полицейский сказал мне:

— При следующей встрече, постарайся взять себя в руки.

Я наклонил голову отвечая:

— Я приложу все усилия что бы больше не...

Но полицейский поддразнил меня:

— Идиот! Я имел ввиду при следующей встрече с ней!

<http://tl.rulate.ru/book/7938/187540>